

Первые несколько недель Е Юйфань занимался простой работой — наполнял баночки перцем, и у него практически не было пересечений с Цзином. Однажды, когда он помогал отнести блюда из кухни в зал, издалека увидел, как тот за стойкой бармена готовит коктейль. Ловко встряхивая шейкер, он создавал напиток оранжевого цвета, выглядело это весьма эффектно.

Е Юйфань подумал, что, возможно, однажды и сам научится такому, и в его сердце зародилось чувство восхищения.

На третьей неделе, по пути на работу, внезапно начался сильный дождь. Когда Е Юйфань добрался до ресторана, он был промокшим до нитки. Это был зимний день, и Лилия, увидев его, забеспокоилась. Она быстро нашла Цзина и попросила его одолжить Юйфаню свою куртку.

Цзин нахмурился, с явным раздражением посмотрел на Е Юйфана и спросил на китайском:

— Что с тобой случилось? Ты что, упал в воду?

Е Юйфань, глядя на него, ответил:

— Забыл взять зонт.

Цзин удивился:

— Где ты живешь?

Е Юйфань:

— В общежитии при университете.

Цзин:

— В Королевской академии искусств? Оттуда идти сюда минимум час!

Е Юйфань:

— Ну, минут пятьдесят.

Цзин был ошарашен. Он велел Е Юйфаню снять мокрую одежду и высушить её, а затем откуда-то достал плед и дал ему:

— Сегодня ты будешь тут спокойно наполнять баночки перцем, не выходи!

Работа с перцем заняла всего полчаса, и Е Юйфань, забившись в подсобку, не знал, чем заняться. Тогда он достал из рюкзака свой скетчбук и начал рисовать.

Когда Цзин зашел, Е Юйфань не успел убрать тетрадь и, смущенно указывая на баночки на полке, сказал:

— Я закончил.

Цзин холодно произнес:

— Если менеджер увидит, что ты занимаешься чем-то посторонним на рабочем месте, тебя уволят.

Е Юйфань промолчал.

— Закончил наполнять — насыпь и начни заново. Это лучше, чем заниматься ерундой. Или делай это медленнее. Ты такой бестолковый!

Цзин протянул ему меню:

— Выучи его. На следующей неделе я начну тебя обучать принимать заказы.

Он уже хотел уйти, но услышал, как Е Юйфань сказал:

— Я уже знаю его.

Е Юйфань объяснил:

— Я просмотрел меню, пока протирал его, и запомнил.

Цзин не поверил и быстро назвал два блюда. Е Юйфань четко повторил их, и Цзин был вынужден признать его слова. Он сел рядом с Е Юйфанем и спросил:

— Как тебя зовут? Сколько тебе лет? Ты только что приехал?

Е Юйфань ответил на все вопросы, и Цзин продолжил:

— У тебя трудное финансовое положение?

Е Юйфань не знал, что ответить. Он не мог сказать, что у него все плохо, но разве человек с хорошим достатком стал бы работать?

Не дожидаясь ответа, Цзин усмехнулся и с сарказмом сказал:

— Беднякам заниматься искусством — это самоубийство. Разве ты не знаешь, что искусство — это развлечение для богатых?

Е Юйфань молчал.

Цзин забрал у него скетчбук, пролистал его и спросил:

— Третий курс?

— Да, — ответил Е Юйфань, все больше ощущая, что этот человек загадочен.

Цзин, указывая на его рисунки, сказал:

— То, что ты рисуешь, здесь любой сможет нарисовать.

— Я знаю, — признал Е Юйфань, но в душе почувствовал неприятный осадок. Это был первый раз, когда его творчество подверглось критике.

Цзин, видя, что тот не верит, достал из кармана ручку, которой записывал заказы, и быстро набросал рисунок в скетчбуке Е Юйфана.

Вечером, когда Е Юйфань переоделся в высушенную одежду и собрался уходить, Цзин остановил его:

— Не спеши. Я попросил Бена подвезти тебя.

У Бена была машина, и он довез Е Юйфаня прямо до общежития. Цзин спросил номер его телефона и предупредил:

— В следующую субботу жди здесь утром, мы заедем за тобой.

Вернувшись в комнату, Е Юйфань открыл скетчбук и долго сидел, разглядывая рисунок, сделанный Цзином.

Тот рисунок, который Цзин набросал за пять минут, оказался почти идентичным тому, что нарисовал сам Е Юйфань. Если не присматриваться, можно было подумать, что это копия.

Этот человек действительно талантлив!

Через неделю Бен и Цзин действительно приехали за Е Юйфанем. В ресторане Цзин дал Бену две монеты и кивнул Е Юйфаню, давая понять, что за поездку нужно платить. Два бурундука были в пределах его возможностей.

— Как тебя зовут по-китайски? — спросил Цзин, бросая на него взгляд. — Меня зовут Кэ Цзин.

— Е Юйфань.

В тесной раздевалке они переодевались в рабочую форму. Е Юйфань снял куртку, обнажив стройное тело в белой рубашке. Кожаный ремень плотно обхватывал его узкую талию, казалось, она могла переломиться от одного неловкого движения.

За обедом Лилия сказала Е Юйфаню, что сегодня пришел новый сотрудник, и ему больше не нужно будет заниматься наполнением баночек и стиркой скатертей.

— С сегодняшнего дня ты будешь работать с Цзином.

Значит, его переводят из закулисья в зал, чтобы он начал обслуживать клиентов?

Работа в зале была куда более напряженной, особенно в первые два часа после открытия, когда поток клиентов не прекращался. Все официанты были на ногах, и Е Юйфань делал все, что мог, просто следуя за Кэ Цзином и изучая процесс, что уже вызывало у него головокружение.

Кэ Цзин, словно волчок, переходил от одного стола к другому: принимал заказы, готовил напитки, подавал блюда, рассчитывал клиентов, убирал посуду... В самые загруженные моменты он одновременно нес десяток тарелок, тяжелые фарфоровые миски аккуратно складывались на его не слишком крепких руках, но ни одна из них не дрогнула.

Только после двух часов дня в зале стало потише. Пришла пара средних лет, и Кэ Цзин сказал Е Юйфаню:

— Попробуй сам.

Е Юйфань, нервничая, подошел к ним, протянул меню и спросил:

— Что бы вы хотели выпить?

Его английский с безупречным акцентом был трудно ожидаем от азиатского юноши, что

вызывало произвольное чувство симпатии.

— Розовое А, пожалуйста, — ответила женщина, взглянув на своего спутника. — А ты, дорогой?

Мужчина сказал:

— Водка с колой, — и добавил:

— Диетической колой, пожалуйста.

Кэ Цзин увидел, как Е Юйфань с недоумением что-то спросил, и полный мужчина добродушно повторил свой заказ. Вернувшись за стойку, Е Юйфань слегка покраснел:

— Сначала он сказал «водка с колой», потом добавил «диетической колой». Я подумал, что он заказал два разных напитка.

Кэ Цзин взглянул на заказ и пояснил:

— Он хочет водку с диетической колой.

Е Юйфань, слегка смутившись, сказал:

— Да, теперь я понял.

Кэ Цзин усмехнулся:

— Ты красиво пишешь, но не нужно писать полностью. «Водка с колой» пиши как V+C, а «водка с диетической колой» — V+DC. Все напитки записывай сокращенно, иначе, если клиент закажет что-то вроде «Джонни Уокер Блэк Лейбл с лимонадом и без льда», ты просто будешь стоять и записывать.

Е Юйфань молчал.

— Подойди, запомни расположение каждого напитка здесь.

Кэ Цзин не был терпеливым учителем, в отличие от Эндрю и Аман, которые были мягче и добрее. Он был язвитель, но, к счастью, Е Юйфань был способным учеником. Он запомнил все с первого раза и никогда не ошибался.

Позже пришло еще несколько клиентов на послеобеденный чай, и Е Юйфань сам принимал их заказы. Бен учил его правильно складывать тарелки и накрывать столы. Е Юйфань старательно учился, немного нервничая, но со временем это пройдет.

Кэ Цзин, опираясь на стойку бара и подперев подбородок рукой, наблюдал за ним издали. Несмотря на хрупкий вид, в нем чувствовалась внутренняя сила, словно у дерева не самого редкого сорта, но с невероятной жизнестойкостью. Прямой ствол, густая листва и свежие побеги делали его красивым.

В отличие от себя — он был как бонсай, искривленный садовником, но не имевший счастья быть бережно возвращенным. Оставленный на произвол судьбы, он рос, принимая причудливые формы.

По сравнению со сложными математическими задачами работа в ресторане казалась Е Юйфаню простой, как конвейер. После нескольких тренировок он освоился и стал работать

наравне с Кэ Цзином, помогая ему готовить напитки, общаясь с клиентами на красивом и лаконичном английском, получая повышение и чаевые.

Теперь у него было достаточно денег на художественные материалы, и он больше не страдал от изжоги, если несколько недель подряд не мог поесть китайской еды. Даже Кэ Цзин, который сначала казался неприступным айсбергом, постепенно сблизился с ним. В свободное от работы время они стали встречаться, чтобы поесть или прогуляться.

<http://bllate.org/book/16335/1475122>